

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИИ / METHODOLOGY AND RESEARCH METHODS IN PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0211>
УДК/UDC 159.9.072

Адаптация Комплексной шкалы интеллектуальной скромности: психометрические характеристики русскоязычной версии

Ю.А. Жданова¹✉, С.А. Щебетенко^{1,2}

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

²Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

✉ juliia.martin67@gmail.com

Резюме

Актуальность. Интеллектуальная скромность (ИС) определяется как способность индивида признавать личные убеждения ошибочными без ощущения, что его Эго подвергается угрозе. Исходя из этого понимания, ранее была разработана Комплексная шкала интеллектуальной скромности (The Comprehensive Intellectual Humility Scale, CIHS; Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016), измеряющая четыре аспекта: открытость к пересмотру личных убеждений, отсутствие интеллектуальной самоуверенности, независимость интеллекта от Эго и уважительное отношение к альтернативным точкам зрения.

Цель. Исследование направлено на адаптацию CIHS на русскоязычной выборке.

Выборка. В исследовании участвовало 300 респондентов (186 женщин и 144 мужчины) в возрасте от 18 до 70 лет.

Методы. В процессе адаптации CIHS был выполнен перевод пунктов шкалы с английского на русский язык двухэтапным методом Брислина (Brislin, 1986). Для проверки валидности субшкал CIHS дополнительно использовалась методика HEXACO-PI-R, оценивающая выраженность шести базовых черт личности.

Результаты. По результатам оценки числа факторов посредством метода мультимерной апостериорной вероятности Велисера оптимальным оказалось четырехфакторное решение, что соответствовало теоретическим ожиданиям. Метод главных компонент свидетельствовал в пользу структуры оригинальной версии модели. Внутренняя согласованность была приемлемой как у русскоязычной версии шкалы CIHS ($\alpha = 0,72$), так и у ее субшкал ($0,65 < \alpha < 0,82$). Субшкалы позитивно коррелировали с добросовестностью, доброжелательностью, открытостью опыту и честностью-скромностью, измеренными HEXACO-PI-R, что свидетельствует о конвергентной валидности теста.

Выводы. По предварительной оценке, русскоязычная адаптация CIHS имеет удовлетворительные психометрические свойства, что открывает перспективу для ее использования в исследовательских целях и дальнейшего изучения ее прикладных возможностей.

Ключевые слова: интеллектуальная скромность, психометрика, HEXACO-PI-R, черты личности

Для цитирования: Жданова, Ю.А., Щебетенко, С.А. (2024). Адаптация Комплексной шкалы интеллектуальной скромности: психометрические характеристики русскоязычной версии. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 131–142. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0211>

Psychometric Properties of a Russian Version of the Comprehensive Scale of Intellectual Humility

Yulia A. Zhdanova¹✉, Sergei A. Shchebetenko^{1,2}

¹HSE University, Moscow, Russian Federation

²Perm State University, Perm, Russian Federation

✉ juliia.martin67@gmail.com

Abstract

Background. Intellectual humility (IH) can be defined as an awareness of one's intellectual fallacy that does not threaten the Ego. The Comprehensive Scale of Intellectual Humility (CIHS; Krumrei-Mancuso & Rouse, 2016) measures four aspects of IH: Openness to Revising One's Viewpoint, Lack of Intellectual Overconfidence, Independence of Intellect and Ego, and Respect for Others' Viewpoints.

Objectives. The purpose of this study was to develop and evaluate psychometric properties of a Russian version of CIHS.

Study Participants. The participants were 300 respondents, including 186 women and 144 men aged 18 to 70 years.

Methods. The items of CIHS were translated from English to Russian using the back-translation method. We next examined the CIHS factor structure, its internal consistency, and a nomological network of CIHS assessing its correlations with the HEXACO-PI-R, which measures six basic personality traits.

Results. The Velicer's minimum average partial index revealed a four-factor solution turned out to be optimal, which corresponded to our theoretical expectations. Principal component analysis supported a four-component structure suited to the original IH model. CIHS ($\alpha = 0.72$) and its subscales ($0.65 < \alpha < 0.82$) showed acceptable internal consistency. The subscales were positively correlated with HEXACO's Conscientiousness, Agreeableness (vs. Anger), Openness to Experience, and Honesty-Humility, evidencing convergent validity of the test.

Conclusions. As a preliminary corollary, the Russian adaptation of CIHS has shown satisfactory psychometric properties, which makes the questionnaire acceptable for research purposes and for further testing its practical implications.

Keywords: intellectual humility, personality traits, psychometric analysis, HEXACO-PI-R

For citation: Zhdanova, Yu.A., Shchebetenko, S.A. (2024). Psychometric Properties of a Russian Version of the Comprehensive Scale of Intellectual Humility. *National Psychological Journal*, 19(2), 131–142. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0211>

Введение

Изучение интеллектуальной скромности (ИС) в психологии, с одной стороны, актуально за счет возможности предсказания поведения, ориентированного на приобретение компетентности (Haggard et al., 2018; Leary et al., 2017). С другой стороны, ИС способствует установлению мирных и уважительных отношений с другими людьми и препятствует дискриминации (Davis et al., 2015). В исследованиях ИС придается особое значение в оценке эффективности лидерства. Известно, что ИС лидеров повышает удовлетворенность подчиненных своей работой, их степень доверия и уважения к руководителю, а также их готовность простить лидеру его ошибки (Cojuharenco, Karelaia, 2020; Hook et al., 2015; Krumrei-Mancuso, Rowatt, 2023; McElroy et al., 2014). В этом плане учет ИС может быть важным при решении широкого круга прикладных задач — от образовательного контекста до отбора и развития персонала. Этим и обусловлена необходимость разработки инструментов измерения ИС.

ИС характеризуется особым обхождением индивида с собственными знаниями, которое выражается в способности признавать свои убеждения ошибочными или обоснованно допускать такую вероятность. Помимо интрапсихического элемента черты, часть авторов присваивают ИС интерпсихический аспект, который заключается в восприятии альтернативных или противоположных точек зрения как равных своим взглядам (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016; Porter, Schumann, 2018). Исследователи настаивают на том, что ИС не является пассивной, угнетенной или слабой позицией. Распространенной является идея о том, что признание собственных ограничений и занятие «мирной» стороны оказывается активным действием, требующим готовности выдержать конфликтную ситуацию для воплощения личных ценностей (Krumrei-Mancuso, Begim, 2022; Tangney, 2000).

В соответствии с рекомендациями по разработке тестов, был проведен содержательный анализ концептуализаций ИС (Батулин, Мельникова, 2009). Согласно обзору С.М. Боуз и ее коллег (Bowes et al., 2023) большая часть авторов присваивает конструкту две

основные характеристики: открытость к пересмотру своих убеждений и признание того, что знания и познавательные способности индивида не совершенны. В остальных случаях в понятие вносятся авторские добавления. Например, критическое отношение к достоверности информации (Leary et al., 2017), любовь к обучению (Haggard et al., 2018) и независимость интеллекта от Эго как способность индивида воспринимать противоречивые взгляды без обиды (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016; McElroy et al., 2014). Различия в операционализации конструкта отражаются в содержании методик, что приводит к несогласованным результатам эмпирических исследований. Данная ситуация, в свою очередь, препятствует лучшему пониманию феномена ИС.

Преобладание когнитивного компонента в черте ИС выражается в открытости к информации и готовности пересматривать важные личные установки. ИС связана с предпочтением новой и разносторонней аргументации (Leary et al., 2017) и положительно коррелирует с интеллектом, когнитивной гибкостью, низким догматизмом и критическим мышлением (Danovitch et al., 2019; Leary et al., 2017). Эмоциональная составляющая черты демонстрирует отрицательные связи с негативными эмоциями в ситуациях, когда убеждения подвергаются сомнению, что говорит о сниженной оборонительной позиции в дискуссиях (Krumrei-Mancuso, Newman, 2020). Положительная корреляция ИС возникает с альтруистическими ценностями, эмпатией и благодарностью (Krumrei-Mancuso, 2017). Поведенческим проявлениям ИС исследователи присваивают разные мотивы. В их число входит мотивация к познанию (Krumrei-Mancuso et al., 2020; Leary et al., 2017), мотивация к преодолению интеллектуальных ограничений (Haggard et al., 2018) и стремление к развитию компетенций (Porter et al., 2020). Отрицательные связи ИС наблюдаются с чертами Темной Триады (Cannon et al., 2020).

Насколько нам известно, исследования ИС в России не проводились. Поэтому адаптация и апробация шкалы для диагностики ИС расширяет проблемное поле психологии и предоставляет возможности, связанные с практическим применением нового метода. Для реализации этой цели была выбрана «Комплексная шкала интеллектуальной скромности» (The Comprehensive Scale of Intellectual Humility, CINS), разработанная Э.Дж. Крумрей-Манкузо и С.В. Роуз (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016). В отличие от шкал ИС из обзора З. Кроплеwski и его коллег (Kroplewski et al., 2022), CINS обладает четырехфакторной структурой, благодаря чему учитывается многомерное строение ИС. Психометрические характеристики, изученные на нескольких выборках, имели допустимые показатели внутренней согласованности ($0,70 < \alpha < 0,89$) и ретестовой надежности (ретестовая корреляция $r = 0,75$ спустя один месяц, $r = 0,70$ после трех месяцев). В плане конструктивной валидности ИС положительно коррелировала с существующей шкалой того

же конструкта — Шкалой Интеллектуальной Скромности ($r = 0,52, p < 0,001$; The Intellectual Humility Scale, IHS; McElroy et al., 2014) и не имело значимой связи с самооценкой ($r = -0,04, p = 0,32$). В настоящее время, помимо англоязычной версии, существует польская адаптация CINS (Kroplewski et al., 2022). Она демонстрирует хорошие показатели внутренней согласованности по общей шкале ($\alpha = 0,86$) и субшкалам ($0,63 < \alpha < 0,85$).

Цель исследования и гипотезы

Настоящее исследование направлено на адаптацию CINS.

Для оценки конструктивной валидности CINS был выбран HEXACO-PI-R, включающий субшкалу честность-скромность, с которой ИС имеет семантическое пересечение. Кроме того, ИС как позиция непредвзятого отношения к альтернативным точкам зрения предполагает теоретическую связность с чертой открытости опыту, что подтверждается эмпирически (Davis et al., 2015). Помимо гипотез о положительной связи ИС с честностью-скромностью и открытостью опыту предполагалась положительная корреляция ИС с доброжелательностью и добросовестностью (McElroy et al., 2014). Субшкала CINS «независимость интеллекта от Эго» описывает способность индивида эмоционально дистанцироваться от личных или чужих убеждений в конфликтных ситуациях, поэтому ожидается отсутствие связи ИС с эмоциональностью. Также выдвигается гипотеза, что ИС статистически не связана с экстраверсией (Meagher, 2022). Ожидается, что шкала CINS будет обладать четырехфакторной структурой с фактором более высокого порядка, который будет отражать общий уровень ИС. Это предположение основано на теоретических представлениях авторов оригинальной методики (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016).

Выборка

Добровольное участие в онлайн-исследовании, объявление о котором было опубликовано в апреле 2023 года в социальной сети «ВКонтакте», приняло 300 пользователей. Их возраст варьировал от 18 до 70 лет ($M = 21, SD = 5,92$). Доля женщин в выборке — 62%.

Обоснование объема выборки

Определение объема выборки осуществлялось через анализ мощности в программе G*Power (Faul et al., 2007). При размере эффекта $f^2 = 0,2$ требовалось 258 участников для достижения 90% мощности и 5% уровня значимости.

Процедура

Автором оригинальной версии шкалы Э.Дж. Крумрей-Манкузо было дано разрешение в личной переписке на адаптацию русскоязычного варианта методики CINS. Шкала переводилась на русский язык двухэтапным методом Брислина (Brislin, 1986; Fenn et al., 2020) с привлечением двух независимых экспертов-билингвов. После обратного перевода мы сравнили полученные утверждения с оригинальными пунктами и оценили их соответствие. В случае несогласования проводилось обсуждение с участием экспертов и исследователей настоящей работы, затем вносились корректировки, и процедура перевода проводилась повторно.

Методы и методики

Методики

Каждый участник заполнял гугл-форму, включающую информированное согласие, социально-демографические вопросы и тесты, приведенные ниже.

Для оценки выраженности ИС у респондентов использовалась переведенная на русский язык Комплексная шкала интеллектуальной скромности от Э.Дж. Крумрей-Манкузо и С.В. Роуз (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016), включающая 4 шкалы из 22 утверждений. Методика содержит следующие шкалы: *Независимость интеллекта* от Эго (например, реверсивный пункт: «Когда кто-то противоречит моим самым важным убеждениям, это похоже на личную атаку»), *Открытость к пересмотру своих убеждений* («Сталкиваясь с новой информацией, я всегда открыт для пересмотра своих важных убеждений»), *Уважение чужих убеждений* («Я могу относиться к человеку с большим уважением, даже если мы расходимся во взглядах на важные темы») и *Отсутствие интеллектуальной самоуверенности* («По большей части, скорее другим есть чему поучиться у меня, чем мне у них»). Утверждения оцениваются по 5-балльной шкале Ликерта от 1 («полностью не согласен») до 5 («полностью согласен»). В оригинальной англоязычной версии методики α -Кронбаха субшкал составляет $0,82 < \alpha < 0,88$.

В целях исследования конструктивной валидности Комплексной шкалы интеллектуальной скромности использовался Шестифакторный личностный опросник HEXACO-PI-R (Ashton, Lee, 2009) в его русскоязычной 60-пунктной версии HEXACO-60 (Егорова и др., 2019). Шесть компонентов отражают следующие черты личности: добросовестность, доброжелательность, открытость опыту, честность-скромность, экстраверсия и эмоциональность. Внутренняя

согласованность субшкал русскоязычной версии варьируется в диапазоне $0,74 < \alpha < 0,85$.

Результаты исследования

Статистическая обработка данных проводилась в среде R Studio с использованием пакета psych (Revelle, 2024).

Факторная валидность. По статистическому критерию мультимерной апостериорной вероятности Велисера (Velicer's Multidimensional A posteriori Probability, MAP; Velicer, 1976) данные указывали в пользу четырехкомпонентной структуры. Оценка структуры осуществлялась посредством метода главных компонент с вращением варимакс. Ни один из пунктов не был удален ввиду достаточных значений по факторным нагрузкам ($> 0,30$) и общностям ($h^2 > 0,15$).

Однофакторная модель по результатам конфирматорного факторного анализа (КФА) продемонстрировала наиболее слабое соответствие модели данным: $\chi^2(209) = 1222,009$, $p < 0,001$; TLI = 0,389; CFI = 0,447; RMSEA = 0,127 [0,120–0,134].

Четырехфакторная модель не достигала конвенциональных значений по метрикам: $\chi^2(231) = 2062,465$, $p < 0,001$; TLI = 0,804; CFI = 0,828; RMSEA = 0,072 [0,064–0,080], однако значимо больше соответствовала данным в сравнении с 1-факторной моделью $\Delta\chi^2(6) = 704,32$, $p < 0,001$. На основании процедуры модификации индексов (функция `modindices` в пакете `lavaan`) была добавлена связь между пунктами 1 («Обычно мои идеи лучше, чем идеи других людей») и 2 («По большей части, скорее другим есть чему поучиться у меня, чем мне у них»), что увеличило соответствие модели данным, $\Delta\chi^2(1) = 14,962$, $p < 0,001$, $\chi^2(202) = 502,731$, $p < 0,001$; TLI = 0,812; CFI = 0,836; RMSEA = 0,070 [0,063–0,078].

Четырехфакторная модель с фактором второго порядка имела индексы соответствия модели данным, которые были похожи на индексы четырехфакторной модели: $\chi^2(205) = 520,498$, $p < 0,001$; TLI = 0,806; CFI = 0,828; RMSEA = 0,072 [0,064–0,079]. Разница с четырехфакторной моделью по хи-квадрату была незначимой $\chi^2\Delta(2) = 2,8057$, $p = 0,2459$. Более того, фактор, соответствующий субшкале «Уважение к альтернативным точкам зрения», имел отрицательную оценку дисперсии ошибки, что является признаком ошибки спецификации модели (так называемый «случай Хейвуда» (Heywood case; Heywood, 1931). В этой ситуации в Модель 3 было добавлено ограничение дисперсии 4-го фактора ≥ 0 (Farooq, 2022). На рисунке 1 представлена факторная структура русскоязычной адаптации CINS, подтверждающая факторную валидность этой версии шкалы.

Таблица 1
Факторные нагрузки пунктов Комплексной Шкалы
Интеллектуальной Скромности

Пункты	Факторные нагрузки				Общности h ²
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	
1				0,71	0,58
2				0,72	0,56
3				0,46	0,29
4				0,62	0,41
5				0,46	0,26
6			0,66		0,46
7			0,72		0,63
8			0,57		0,49
9			0,68		0,52
10			0,70		0,50
11	0,56				0,45
12				0,55	0,39
13	0,47				0,29
14	0,74				0,60
15	0,69				0,53
16		0,77			0,64
17		0,72			0,56
18		0,78			0,64
19	0,67				0,47
20	0,68				0,52
21		0,72			0,54
22		0,75			0,60

Примечание: Пункты 11, 13, 14, 15, 19, 20 относятся к субшкале «уважительное отношение к альтернативным точкам зрения», пункты 16, 17, 18, 21, 22 — к субшкале «независимость интеллекта от Эго», пункты 6, 7, 8, 9, 10 — к субшкале «открытость к пересмотру своих убеждений», пункты 1, 2, 3, 4, 5, 12 — к субшкале «отсутствие интеллектуальной самоуверенности»

Таблица 2
Корреляции между ИС и переменными HEXACO-PI-R

Переменная	Интеллектуальная скромность
Доброжелательность	0,25 ^a
Честность-скромность	0,30 ^a
Эмоциональность	-0,06
Экстраверсия	-0,03
Добросовестность	0,19 ^b
Открытость опыту	0,31 ^a

Примечание: p^a < 0,001; b < 0,01; c < 0,05

Table 1
Factor loadings for the Comprehensive Scale of Intellectual
Humility items

Items	Factor loadings				Communa- lities h ²
	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4	
1				0.71	0.58
2				0.72	0.56
3				0.46	0.29
4				0.62	0.41
5				0.46	0.26
6			0.66		0.46
7			0.72		0.63
8			0.57		0.49
9			0.68		0.52
10			0.70		0.50
11	0.56				0.45
12				0.55	0.39
13	0.47				0.29
14	0.74				0.60
15	0.69				0.53
16		0.77			0.64
17		0.72			0.56
18		0.78			0.64
19	0.67				0.47
20	0.68				0.52
21		0.72			0.54
22		0.75			0.60

Note: Items 11, 13, 14, 15, 19, 20 refer to “Respect for Others’ Viewpoints”; items 16, 17, 18, 21, 22 refer to “Independence of Intellect and Ego”; items 6, 7, 8, 9, 10 correspond to “Openness to Revising One’s Viewpoint”; items 1, 2, 3, 4, 5, 12 relate to “Lack of Intellectual Overconfidence”

Table 2
Correlations between IH and HEXACO-PI-R

Variables	Intellectual humility
Agreeableness	0.25 ^a
Honesty-Humility	0.30 ^a
Emotionality	-0.06
Extraversion	-0.03
Conscientiousness	0.19 ^b
Openness to Experience	0.31 ^a

Note: p^a < 0.001; b < 0.01; c < 0.05

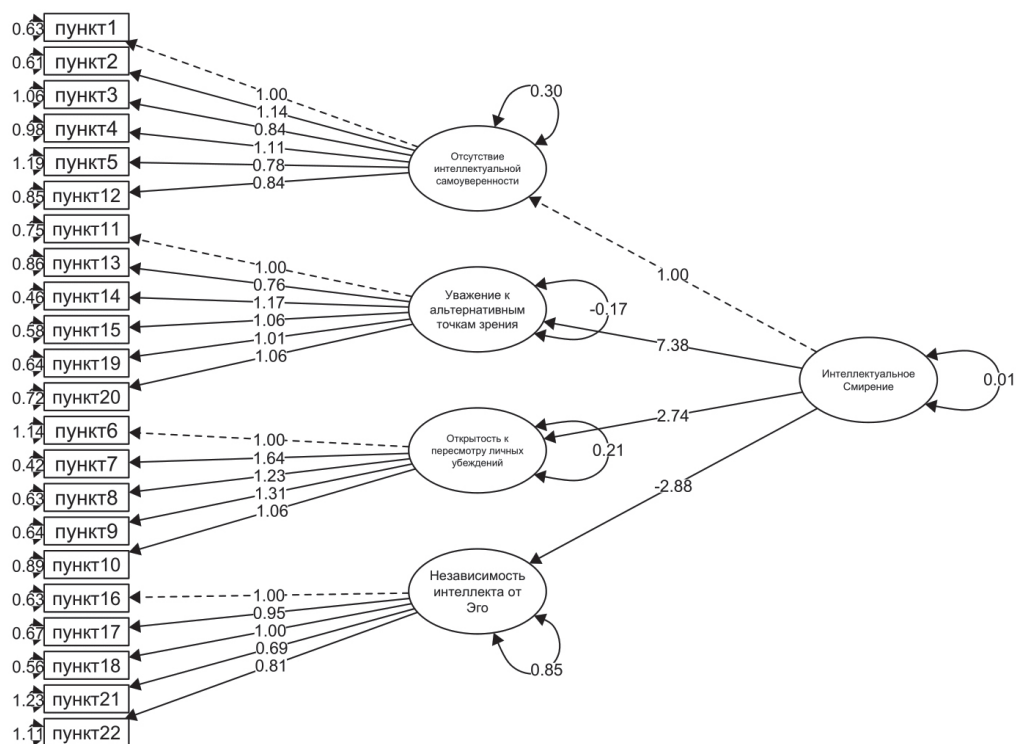

Рисунок 1
Оценка параметров четырехфакторной модели с фактором второго порядка

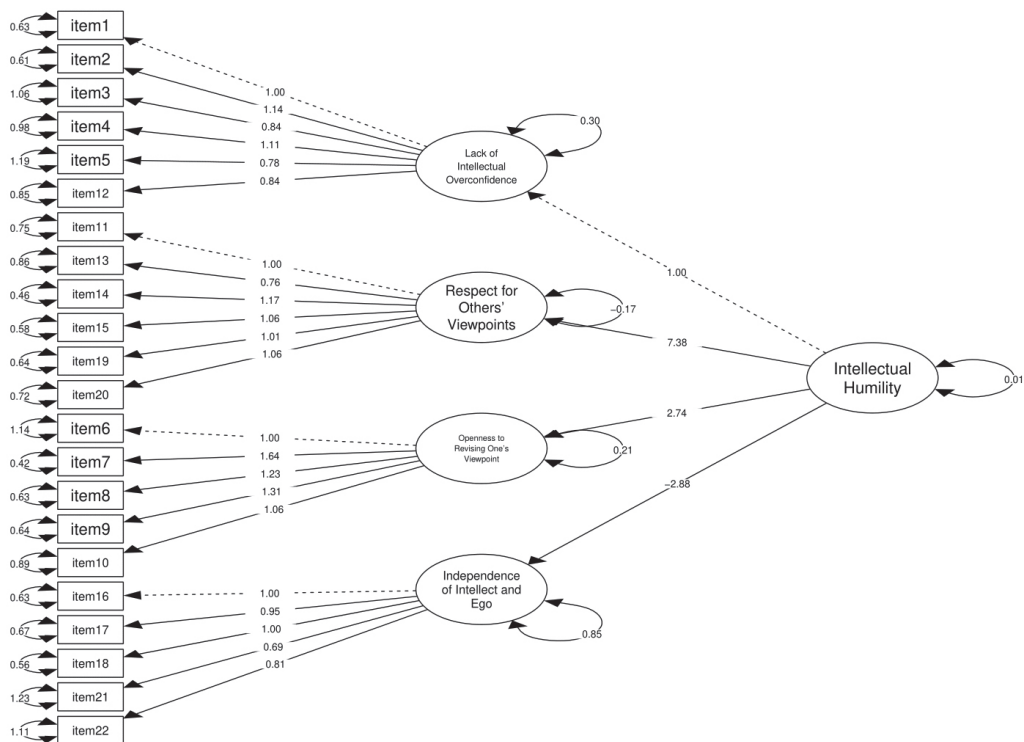

Figure 1
Parameter estimation in a four-factor model with a higher order factor

Надежность. Внутренняя согласованность русскоязычной версии CIHS имела приемлемое значение, $\alpha = 0,72$, а для всех четырех субшкал методики она входила в диапазон допустимых значений $0,65 < \alpha < 0,82$.

Валидность. ИС положительно коррелировала с доброжелательностью, добросовестностью, открытостью опыту и честностью-скромностью. С эмоциональностью и экстраверсией значимых связей не наблюдалось.

Анализ половых различий. Между мужчинами и женщинами не было статистически значимых различий по показателям независимости интеллекта от Эго ($t = -1,122, p = 0,263, d = 0,143$), отсутствия интеллектуальной самоуверенности ($t = 0,049, p = 0,961, d = 0,025$), открытости к пересмотру своих убеждений ($t = -1,045, p = 0,297, d = 0,127$) и уважительного отношения к альтернативным точкам зрения ($t = 1,288, p = 0,199, d = 0,221$).

Обсуждение результатов

В настоящей работе изучались структура, надежность и конструктивная валидность русской версии Комплексной шкалы интеллектуальной скромности (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016). Четыре фактора, полученные в настоящем исследовании, на теоретическом уровне подтверждают компоненты интеллектуальной скромности (ИС) в представлении Э.Дж. Крумрей-Манкузо и С.В. Роуз (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016): открытость к пересмотру личных убеждений, отсутствие интеллектуальной самоуверенности, независимость интеллекта от Эго и уважительное отношение к альтернативным точкам зрения. Такая факторная структура поддерживается результатами польской адаптации шкалы (Kroplewski et al., 2022). В частности, распределение пунктов по субшкалам русскоязычной и польской CIHS не отличаются от оригинального.

Хотя в англоязычной и польской версиях шкалы четырехфакторная модель с фактором более высокого порядка имеет хорошее соответствие данных, в нашем случае результаты КФА свидетельствуют в пользу умеренного соответствия. Возможно, на снижение значений индексов соответствия в нашем случае повлиял порядок предъявления пунктов, относящихся к разным субшкалам.

Считается, что ошибка в данных, связанная с отрицательной дисперсией по одному из факторов, возникает в связи с недостаточным объемом выборки, малым количеством пунктов на конструкт. В настоящем исследовании возникновение «случая Хейвуда» предположительно является следствием дублирующихся условий — ковариации четырех субшкал и фактора второго уровня (Farooq, 2022).

Настоящая адаптация имеет для общей шкалы показатель внутренней согласованности $\alpha = 0,72$, который несколько ниже англоязычной версии $\alpha = 0,88$. Значения по субшкалам также оказываются ниже по

сравнению с оригиналом, что в свою очередь повторяет результаты польской адаптации. Наиболее низкая степень согласованности наблюдается у субшкалы Отсутствие интеллектуальной самоуверенности в настоящей адаптации ($\alpha = 0,62$), польской версии ($\alpha = 0,63$), авторской версии шкалы ($\alpha = 0,82$) и в одном из исследований с использованием CIHS ($\alpha = 0,76$; Meagher, 2022).

Русскоязычная версия шкалы показала в настоящем исследовании достаточную конвергентную и дивергентную валидность. ИС значимо положительно коррелировала с доброжелательностью и открытостью опыту, измеренному HEXACO-PI-R, что говорит как об адекватности теоретических описаний эмпирическим данным, так и о сходстве восприятия черты в англоязычном и русскоязычном контекстах (Leary et al., 2017). Следует отметить, что положительная связь ИС с добросовестностью в настоящем исследовании совпадает лишь с частью англоязычных данных. К примеру, связь с добросовестностью прослеживается при измерении ИС шкалой Интеллектуальной скромности от М. Хаггарда и его коллег (Haggard et al., 2018), но не возникает при измерении ИС через CIHS (Meagher, 2022). Умеренная положительная связь ИС с честностью-скромностью, поддерживаемая результатами исследования Д.Е. Дэвиса и его коллег (Davis et al., 2015), показывает, что данные конструкты отличаются друг от друга, хотя и имеют общее основание. Отсутствие связи ИС с эмоциональностью и экстраверсией на изучаемой выборке говорит в пользу независимости отношений между этими феноменами, что в свою очередь позволяет сделать заключение о валидности адаптации.

Наконец, отсутствие значимых различий в выраженности ИС по мужской и женской выборкам поддерживает результаты оригинальной версии CIHS (Krumrei-Mancuso, Rouse, 2016).

В перспективе дальнейших исследований необходимо провести оценку инкрементной и содержательной валидности, а также ретестовой надежности теста. Кроме того, рекомендуется изменить способ предъявления пунктов субшкал, смешивая их в случайном порядке, чтобы уменьшить влияние позиционных эффектов на результаты оценки теста. Это позволит получить более объективные и надежные данные, что имеет важное значение для практического применения теста.

Выводы

В настоящем исследовании была проведена оценка психометрических характеристик русскоязычной версии Комплексной Шкалы Интеллектуальной Скромности (the Comprehensive Scale of Intellectual Humility, CIHS). Данные свидетельствуют в пользу конструктивной валидности шкалы, а также показывают, что размерность адаптируемого теста согласуется

с оригинальной версией методики. Показатели внутренней согласованности шкалы имеют удовлетворительные значения. Все это, в свою очередь,

говорит о потенциале конкретного инструмента и необходимости проведения дальнейших психометрических испытаний.

Список литературы

- Батурин, Н.А., Мельникова, Н.Н. (2009). Технология разработки тестов: часть II. *Психология. Психофизиология*, 42(175), 11–25.
- Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Митина, О.В. Структура российского варианта шестифакторного личностного опросника HEXACO-PI-R. *Вопросы психологии*, (5), 33–48.
- Bowes, S.M., Strother, A., Ammirati, R.J., Litzman, R.D. (2023). Intellectual Humility: Definitions, Questions, and Scott O. Lilienfeld as a Case Example. In: *Toward a Science of Clinical Psychology: A Tribute to the Life and Works of Scott O. Lilienfeld* (pp. 105–122). Cham: Springer International Publishing.
- Brislin, R.W. (1986). The wording and translation of research instruments. In: W.L. Lonner, J.W. Berry (Eds.) *Field methods in cross-cultural research* (pp. 137–164). Newbury Park: Sage.
- Cannon, M., Vedel, A., Jonason, P.K. (2020). The dark and not so humble: School-type effects on the Dark Triad traits and intellectual humility. *Personality and Individual Differences*, (163), 110068. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110068>
- Cojuharenco, I., Karellaia, N. (2020). When leaders ask questions: Can humility premiums buffer the effects of competence penalties? *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, (156), 113–134. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2019.12.001>
- Danovitch, J.H., Fisher, M., Schroder, H., Hambrick, D.Z., Moser, J. (2019). Intelligence and neurophysiological markers of error monitoring relate to children's intellectual humility. *Child Development*, 90(3), 924–939. <https://doi.org/10.1111/cdev.12960>
- Davis, D.E., Rice, K., McElroy, S., DeBlaere, C., Choe, E., Van Tongeren, D.R., Hook, J.N. (2015). Distinguishing intellectual humility and general humility. *The Journal of Positive Psychology*, 11(3), 215–224. <http://doi.org/10.1080/17439760.2015.1048818>
- Farooq, R. (2022). Heywood cases: Possible causes and solutions. *International Journal of Data Analysis Techniques and Strategies*, 14(1), 79–88. <https://doi.org/10.1504/IJDATS.2022.10045654>
- Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A. G., Buchner, A. (2007). G* Power 3: A flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behavior Research Methods*, 39(2), 175–191. <http://doi.org/10.3758/bf03193146>
- Fenn, J., Tan, C.S., George, S. (2020). Development, validation and translation of psychological tests. *BJPsych Advances*, 26(5), 306–315. <http://doi.org/10.1192/bja.2020.33>
- Haggard, M., Rowatt, W.C., Leman, J.C., Meagher, B., Moore, C., Fergus, T., Whitcomb, B., Battaly, H., Baehr, J., Howard-Snyder, D. (2018). Finding middle ground between intellectual arrogance and intellectual servility: Development and assessment of the limitations-owning intellectual humility scale. *Personality and Individual Differences*, (124), 184–193. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.12.014>
- Heywood, H.B. (1931). On finite sequences of real numbers. *Proceedings of the Royal Society of London. Series A, Containing Papers of a Mathematical and Physical Character*, 134(824), 486–501. <https://doi.org/10.1098/rspa.1931.0209>
- Hook, J.N., Davis, D.E., Van Tongeren, D.R., Hill, P.C., Worthington Jr.E.L., Farrell, J.E., Dieke, P. (2015). Intellectual humility and forgiveness of religious leaders. *The Journal of Positive Psychology*, 10(6), 499–506. <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1004554>
- Kroplewski, Z., Krumrei-Mancuso, E.J., Bielecka, G., Szcześniak, M. (2022). A Preliminary Validation of the Polish Version of the Comprehensive Intellectual Humility Scale (CIHS). *Psychology Research and Behavior Management*, 3627–3638. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S380470>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Newman, B. (2020). Intellectual humility in the sociopolitical domain. *Self and Identity*, 19(8), 989–1016. <https://doi.org/10.1080/15298868.2020.1714711>
- Krumrei-Mancuso, E.J. (2017). Intellectual humility and prosocial values: Direct and mediated effects. *The Journal of Positive Psychology*, 12(1), 13–28. <http://doi.org/10.1080/17439760.2016.1167938>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Begin, M.R. (2022). Cultivating Intellectual Humility in Leaders: Potential Benefits, Risks, and Practical Tools. *American Journal of Health Promotion*, 36(8), 1404–1411. <https://doi.org/10.1177/08901171221125326c>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Haggard, M.C., LaBouff, J.P., Rowatt, W.C. (2020). Links between intellectual humility and acquiring knowledge. *The Journal of Positive Psychology*, (15), 155–170. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1579359>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Rouse, S.V. (2016). The development and validation of the comprehensive intellectual humility scale. *Journal of Personality Assessment*, 98(2), 209–221. <https://doi.org/10.1080/00223891.2015.1068174>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Rowatt, W.C. (2023). Humility in novice leaders: links to servant leadership and followers' satisfaction with leadership. *The Journal of Positive Psychology*, 18(1), 154–166. <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1952647>
- Leary, M.R., Diebels, K.J., Davison, E.K., Jongman-Sereno, K.P., Isherwood, J.C., Raimi, K.T., Deffler, S.A., Hoyle, R.H. (2017). Cognitive and interpersonal features of intellectual humility. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(6), 793–813. <https://doi.org/10.1177/0146167217697695>
- McElroy, S.E., Rice, K.G., Davis, D.E., Hook, J.N., Hill, P.C., Worthington, Jr.E.L., Van Tongeren, D.R. (2014). Intellectual humility: Scale development and theoretical elaborations in the context of religious leadership. *Journal of Psychology and Theology*, 42(1), 19–30. <https://doi.org/10.1177/009164711404200103>
- Meagher, B.R. (2022). An assessment of self and informant data for measuring intellectual humility. *Personality and Individual Differences*, (184), 111218. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111218>
- Porter, T., Schumann, K. (2018). Intellectual humility and openness to the opposing view. *Self and Identity*, (17), 139–162. <https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1361861>
- Porter, T., Schumann, K., Selmezy, D., Trzesniewski, K. (2020). Intellectual humility predicts mastery behaviors when learning. *Learning and Individual Differences*, (80). <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101888>
- Revelle, W. (2024). *psych: Procedures for Psychological, Psychometric, and Personality Research*. Northwestern University, Evanston, Illinois. R package version 2.4.3. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=psych> (access date: 20.07.2023).
- Tangney, J.P. (2000). Humility: Theoretical perspectives, empirical findings and directions for future research. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 19(1), 70–82. <https://doi.org/10.1521/jscp.2000.19.1.70>

Velicer, W.F. (1976). Determining the number of components from the matrix of partial correlations. *Psychometrika*, 41(3), 321–327. <http://doi.org/10.1007/bf02293557>

References

- Baturin, N.A., Melnikova, N.N. (2009). Test development technology: part II. *Psihologiya. Psihofiziologiya (Psychology. Psychophysiology)*, 42(175), 11–25. (In Russ.).
- Bowes, S.M., Strother, A., Ammirati, R.J., Latzman, R.D. (2023). Intellectual Humility: Definitions, Questions, and Scott O. Lilienfeld as a Case Example. In: *Toward a Science of Clinical Psychology: A Tribute to the Life and Works of Scott O. Lilienfeld* (pp. 105–122). Cham: Springer International Publishing.
- Brislin, R.W. (1986). The wording and translation of research instruments. In: W.L. Lonner, J.W. Berry (Eds.) *Field methods in cross-cultural research* (pp. 137–164). Newbury Park: Sage.
- Cannon, M., Vedel, A., Jonason, P.K. (2020). The dark and not so humble: School-type effects on the Dark Triad traits and intellectual humility. *Personality and Individual Differences*, 163, 110068. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110068>
- Cojuharenco, I., Karelaia, N. (2020). When leaders ask questions: Can humility premiums buffer the effects of competence penalties? *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 156, 113–134. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2019.12.001>
- Danovitch, J.H., Fisher, M., Schroder, H., Hambrick, D.Z., Moser, J. (2019). Intelligence and neurophysiological markers of error monitoring relate to children's intellectual humility. *Child Development*, 90(3), 924–939. <https://doi.org/10.1111/cdev.12960>
- Davis, D.E., Rice, K., McElroy, S., DeBlare, C., Choe, E., Van Tongeren, D.R., Hook, J.N. (2015). Distinguishing intellectual humility and general humility. *The Journal of Positive Psychology*, 11(3), 215–224. <http://doi.org/10.1080/17439760.2015.1048818>
- Egorova, M.S., Parshikova, O.V., Mitina, O.V. (2019). Structure of the Russian version on the six-factor personality questionnaire HEXACO-PI-R. *Voprosi Psihologii (Issues in Psychology)*, (5), 33–48. (In Russ.).
- Farooq, R. (2022). Heywood cases: Possible causes and solutions. *International Journal of Data Analysis Techniques and Strategies*, 14(1), 79–88. <https://doi.org/10.1504/IJDATS.2022.10045654>
- Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A.G., Buchner, A. (2007). G* Power 3: A flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behavior Research Methods*, 39(2), 175–191. <http://doi.org/10.3758/bf03193146>
- Fenn, J., Tan, C.S., George, S. (2020). Development, validation and translation of psychological tests. *BJPsych Advances*, 26(5), 306–315. <http://doi.org/10.1192/bja.2020.33>
- Haggard, M., Rowatt, W.C., Leman, J.C., Meagher, B., Moore, C., Fergus, T., Whitcomb, B., Battaly, H., Baehr, J., Howard-Snyder, D. (2018). Finding middle ground between intellectual arrogance and intellectual servility: Development and assessment of the limitations-owning intellectual humility scale. *Personality and Individual Differences*, 124, 184–193. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.12.014>
- Heywood, H.B. (1931). On finite sequences of real numbers. *Proceedings of the Royal Society of London. Series A, Containing Papers of a Mathematical and Physical Character*, 134(824), 486–501. <https://doi.org/10.1098/rspa.1931.0209>
- Hook, J.N., Davis, D.E., Van Tongeren, D.R., Hill, P.C., Worthington Jr.E.L., Farrell, J.E., Dieke, P. (2015). Intellectual humility and forgiveness of religious leaders. *The Journal of Positive Psychology*, 10(6), 499–506. <https://doi.org/10.1080/17439760.2015.1004554>
- Kropiewski, Z., Krumrei-Mancuso, E.J., Bielecka, G., Szcześniak, M. (2022). A Preliminary Validation of the Polish Version of the Comprehensive Intellectual Humility Scale (CIHS). *Psychology Research and Behavior Management*, 3627–3638. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S380470>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Newman, B. (2020). Intellectual humility in the sociopolitical domain. *Self and Identity*, 19(8), 989–1016. <https://doi.org/10.1080/15298868.2020.1714711>
- Krumrei-Mancuso, E.J. (2017). Intellectual humility and prosocial values: Direct and mediated effects. *The Journal of Positive Psychology*, 12(1), 13–28. <http://doi.org/10.1080/17439760.2016.1167938>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Begin, M.R. (2022). Cultivating Intellectual Humility in Leaders: Potential Benefits, Risks, and Practical Tools. *American Journal of Health Promotion*, 36(8), 1404–1411. <https://doi.org/10.1177/08901171221125326c>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Haggard, M.C., LaBouff, J.P., Rowatt, W.C. (2020). Links between intellectual humility and acquiring knowledge. *The Journal of Positive Psychology*, 15, 155–170. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1579359>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Rouse, S.V. (2016). The development and validation of the comprehensive intellectual humility scale. *Journal of Personality Assessment*, 98(2), 209–221. <https://doi.org/10.1080/00223891.2015.1068174>
- Krumrei-Mancuso, E.J., Rowatt, W.C. (2023). Humility in novice leaders: links to servant leadership and followers' satisfaction with leadership. *The Journal of Positive Psychology*, 18(1), 154–166. <https://doi.org/10.1080/17439760.2021.1952647>
- Leary, M.R., Diebels, K.J., Davisson, E.K., Jongman-Sereno, K.P., Isherwood, J.C., Raimi, K.T., Deffler, S.A., Hoyle, R.H. (2017). Cognitive and interpersonal features of intellectual humility. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(6), 793–813. <https://doi.org/10.1177/0146167217697695>
- McElroy, S.E., Rice, K.G., Davis, D.E., Hook, J.N., Hill, P.C., Worthington, Jr.E.L., Van Tongeren, D.R. (2014). Intellectual humility: Scale development and theoretical elaborations in the context of religious leadership. *Journal of Psychology and Theology*, 42(1), 19–30. <https://doi.org/10.1177/009164711404200103>
- Meagher, B.R. (2022). An assessment of self and informant data for measuring intellectual humility. *Personality and Individual Differences*, 184, 111218. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111218>
- Porter, T., Schumann, K. (2018). Intellectual humility and openness to the opposing view. *Self and Identity*, 17, 139–162. <https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1361861>
- Porter, T., Schumann, K., Selmeczy, D., Trzesniewski, K. (2020). Intellectual humility predicts mastery behaviors when learning. *Learning and Individual Differences*, 80. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2020.101888>
- Revelle, W. (2024). *psych: Procedures for Psychological, Psychometric, and Personality Research*. Northwestern University, Evanston, Illinois. R package version 2.4.3. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=psych> (access date: 20.07.2023).
- Tangney, J.P. (2000). Humility: Theoretical perspectives, empirical findings and directions for future research. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 19(1), 70–82. <https://doi.org/10.1521/jscp.2000.19.1.70>
- Velicer, W.F. (1976). Determining the number of components from the matrix of partial correlations. *Psychometrika*, 41(3), 321–327. <http://doi.org/10.1007/bf02293557>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Артуровна Жданова, выпускница департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, juliia.martin67@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-5962-6671>

Yulia A. Zhdanova, Graduate of the School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation, juliia.martin67@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-5962-6671>

Сергей Александрович Щебетенко, доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация; профессор кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Российская Федерация, sshchetenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5790-9731>

Sergei A. Shchetenko, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor of the School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Developmental Psychology, Perm State University, Perm, Russian Federation, sshchetenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5790-9731>

Поступила: 28.08.2023; получена после доработки: 18.11.2023; принята в печать: 07.05.2024.

Received: 28.08.2023; revised: 18.11.2023; accepted: 07.05.2024.

Приложение

Бланк методики Комплексная шкала интеллектуальной скромности (The Comprehensive Scale of Intellectual Humility, CIHS)

Инструкция: Прочитайте утверждения и укажите, в какой степени они верны в отношении Вас.

Шкала оценки:

- 1 — полностью не согласен
- 2 — скорее не согласен
- 3 — ни согласен, ни не согласен
- 4 — скорее согласен
- 5 — полностью согласен

1. Обычно мои идеи лучше, чем идеи других людей	1	2	3	4	5
2. По большей части, скорее другим есть чему поучиться у меня, чем мне у них	1	2	3	4	5
3. Когда я по-настоящему уверен в своем мнении, вероятность того, что оно неверное, крайне мала	1	2	3	4	5
4. По большинству предметов я буду полагаться на свои собственные знания, а не обращаться за помощью к другим	1	2	3	4	5
5. По важным вопросам я вряд ли поддамся влиянию чужого мнения	1	2	3	4	5
6. Временами, когда мне показывали, что я не прав, я мог изменить даже важные для меня убеждения	1	2	3	4	5
7. Я готов изменить свою точку зрения по важному вопросу, если на то есть весомые аргументы	1	2	3	4	5
8. Сталкиваясь с новой информацией, я всегда открыт для пересмотра своих важных убеждений	1	2	3	4	5
9. Я готов изменить свои взгляды, если на то есть веские причины					
10. Я готов изменить свое мнение по важной теме, даже если оно уже было сформировано	1	2	3	4	5
11. Я уважаю способы принятия важных решений, даже если они отличаются от моих	1	2	3	4	5
12. Мои убеждения по важным вопросам редко меняются, когда я слышу другие точки зрения	1	2	3	4	5
13. Я принимаю разные точки зрения на важные для меня темы	1	2	3	4	5
14. Я могу относиться к человеку с большим уважением, даже если мы расходимся во взглядах на важные темы	1	2	3	4	5
15. Я могу признать, что у других людей есть здравые мысли, даже если в целом с ними не согласен	1	2	3	4	5
16. Когда кто-то не согласен с важными для меня идеями, это ощущается как будто бы на меня напали	1	2	3	4	5
17. Когда кто-то противоречит моим самым важным убеждениям, это похоже на личную атаку	1	2	3	4	5
18. Я склонен чувствовать угрозу, когда другие люди не соглашаются со мной по темам, которые очень для меня важны	1	2	3	4	5
19. Я могу уважать других людей, даже если я не согласен с ними по важным вопросам	1	2	3	4	5
20. Я готов услышать других, даже если я не согласен с ними	1	2	3	4	5
21. Когда кто-то не соглашается с важными для меня идеями, я чувствую себя незначительным	1	2	3	4	5
22. Я чувствую себя ничтожным, когда другие не соглашаются со мной по важным для меня темам	1	2	3	4	5

Обработка результатов. Реверсивные пункты обозначены звездочкой. Для подсчета общего балла суммируются все пункты шкалы. Возможно суммирование по отдельным субшкалам (см. ниже).

Открытость к пересмотру личных убеждений: 6, 7, 8, 9, 10.

Отсутствие интеллектуальной самоуверенности: 1*, 2*, 3*, 4*, 5*, 12*.

Независимость интеллекта от Эго: 16*, 17*, 18*, 21*, 22*.

Уважение к альтернативным точкам зрения: 11, 13, 14, 15, 19, 20.

Appendix

The Comprehensive Intellectual Humility Scale, CIHS

Instructions: Read the statements and indicate to what extent they are true of you.

Rating scale:

- 1 — completely disagree
- 2 — rather disagree
- 3 — neither agree nor disagree
- 4 — rather agree
- 5 — completely agree

1. My ideas are usually better than other people's ideas	1	2	3	4	5
2. For the most part, others have more to learn from me than I do from them.	1	2	3	4	5
3. When I am truly confident in my opinion, the likelihood that it is wrong is extremely small	1	2	3	4	5
4. For most subjects I will rely on my own knowledge rather than seeking help from others	1	2	3	4	5
5. On important issues, I am unlikely to be influenced by other people's opinions	1	2	3	4	5
6. At times, when I was shown that I was wrong, I could change even the beliefs that were important to me	1	2	3	4	5
7. I am ready to change my point of view on an important issue if there are compelling arguments for it	1	2	3	4	5
8. When confronted with new information, I am always open to challenging my important beliefs	1	2	3	4	5
9. I am ready to change my views if there are good reasons for doing so	1	2	3	4	5
10. I am ready to change my opinion on an important topic, even if it has already been formed	1	2	3	4	5
11. I respect the ways in which important decisions are made, even if they differ from my own	1	2	3	4	5
12. My beliefs on important issues rarely change when I hear other points of view	1	2	3	4	5
13. I accept different points of view on topics that are important to me	1	2	3	4	5
14. I can treat a person with great respect even if we disagree on important topics	1	2	3	4	5
15. I can accept that other people have valid ideas even if I generally disagree with them	1	2	3	4	5
16. When someone disagrees with ideas that are important to me, it feels like I'm being attacked	1	2	3	4	5
17. When someone contradicts my most important beliefs, it feels like a personal attack	1	2	3	4	5
18. I tend to feel threatened when other people disagree with me on topics that are very important to me	1	2	3	4	5
19. I can respect other people even if I disagree with them on important issues	1	2	3	4	5
20. I am ready to listen to others, even if I don't agree with them	1	2	3	4	5
21. When someone disagrees with ideas that are important to me, I feel insignificant	1	2	3	4	5
22. I feel insignificant when others disagree with me on topics that are important to me	1	2	3	4	5

Processing the results. Reversible points are indicated with an asterisk. To calculate the total score, all points on the scale are summed up. Summing for individual subscales is possible (see below).

Openness to revision of personal beliefs: 6, 7, 8, 9, 10.

Lack of intellectual self-confidence: 1*, 2*, 3*, 4*, 5*, 12*.

Independence of the intellect from the Ego: 16*, 17*, 18*, 21*, 22*.

Respect for alternative points of view: 11, 13, 14, 15, 19, 20.